

УДК 39

А. А. Бобрин

Екатеринбург, Россия

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА УРАЛА: НЕЗАКОНЧЕННЫЙ ПРОЕКТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: современная культура, народная культура, фольклор, симуляция.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются функции образов традиционной народной культуры в современном культурном пространстве. Народная культура рассматривается как источник символов и суррогатов, скрывающих подлинное содержание народной культуры.

A. A. Bobrihin

Yekaterinburg, Russia

THE FOLK CULTURE OF THE URALS: AN UNFINISHED PROJECT

KEYWORDS: modern culture, folk culture, folklore, simulation.

ABSTRACT. We explore the features of images of traditional folk culture in the contemporary cultural area. Popular culture is seen as a source of symbols and surrogates that conceal the real content of popular culture.

Интерес к традиционной культуре обусловлен то возникающей модой на старину, то прорывами в науке, имеющей в качестве предмета отдельные аспекты традиционной культуры. Иногда эти волны дополняют друг друга, порождают и оказывают разного рода взаимное влияние. Так было, например, на рубеже XIX-XX веков, когда успехи отечественной этнографии и фольклористики совпали или предопределили всплеск интереса к народной культуре со стороны художественной интеллигенции. Их сложное взаимовлияние обусловили как создание оригинальных художественных произведений, стилей и течений, таких как «русский стиль в дизайне» или «Дягилевские сезоны», так и, очевидно, сказались на ощущении актуальности «народной темы», способа и ракурса постановки проблем в научном обществе.

Одна из примет современной культуры – обнаружение в общественных пространствах и медиа «фольклорных», этнических сцен, сюжетов и декораций. В современной жизни все чаще встречаются образы и персонажи традиционной народной культуры. Всё чаще различными институтами народной культуре предписываются прикладные роли – воспитатель-

ные, нравственные, идеологические, маркетинговые.

В массовой культуре рождается мода на «фольклор», этническую атрибутику и национально окрашенные политические лозунги. Ощущение угрозы, идущей от новой волны интереса к народной культуре, непосредственное соприкосновение с ней вызывает неприятие профанации и побуждает к более пристальному и честному изучению форм и способов существования традиционной культуры, дабы, если не избежать, то распознать симуляцию. Для специалистов, профессионально занимающихся проблемами современной культуры, осмыслением ролей народной культуры в массовом обществе и урбанистической среде становится весьма актуальной задачей.

Необходимо если не решить, то поставить вопрос: в чем, помимо сувенирных и музейно-концертных застывших форм имитации народной культуры, может (и может ли) проявляться ее присутствие и действенность в культуре иного типа, какой является современная индустриальная и информационная цивилизация.

Явление «традиционная народная культура» конструировалось как область профессиональной деятельности ее субъектами в профессиональных и академиче-

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

ских средах, соответствующими практиками и на основе различных интеллектуальных платформ. Знание и образ народной культуры создаётся в русле тех или иных профессиональных сфер – фольклористики, этнографии, искусствоведения, педагогики, музыкологии, архитектуры и других, ориентирующихся на стандарты научной этики (достоверность, проверяемость, критичность и т.п.). Но было бы заблуждением полагать, что научные парадигмы доминируют в формировании содержания нашего опыта о народной культуре: ведь публичный образ и знание о народной культуре складываются в результате деятельности профессионалов и любителей, руководствующихся другими принципами и достигающих иные, нежели научные, цели. И чем сильнее бюджетно обеспеченный запрос на патриотическую риторику, тем большая вероятность искажения содержания, смысла и ценности народной культуры.

За границами профессиональных позиций, где доминирует установка на достоверность, народная культура перестаёт быть целью и превращается в средство: повышения привлекательности и продаж, роста рейтинга и капитализации. В качестве привлечения покупателей, зрителей, туристов образы народной культуры используются в постановке официозных массовых праздников, концертов и презентаций, в кинематографе и литературе, в рекламе и туристическо-сувенирном бизнесе. Такие случаи можно встретить в каждой из этих отраслей, когда апеллируя к мифологемам «наследие», «народность», «истоки», «возрождение» и проч., содержание народной культуры примитивизируется и обедняется. Отечественная история знает массу примеров, когда, будучи особым мифо-идеологическим образованием, концептам этого ряда приписывались особые сферы применения и специфические смысловые связи: «В зависимости от политических, идеологических и эстетических приоритетов элиты виртуально «наро-

ду» приписывались «мудрость», «поэзия», «идеалы» и т.п.» [2. С. 77]

В отечественной культурной практике и прежде понятия «наследие», «традиционная» и «народная культура» наделялись почти священным смыслом. Сейчас же манифестация мероприятия, продукции или деятельности вытекающими из «корней» и «истоков» позволяют получить властное одобрение и право представлять «народ» на прилавках, фестивалях и ярмарках, вне зависимости от художественной ценности, доброкачественности и достоверности представляемой продукции или деятельности. Объективно потребительская потребность в «народных» коннотациях продукта понятна, мы живём в состоянии нестабильности и неопределённости, когда актуальна необходимость «соотнести устойчивость и культурную “проверенность” традиции с “неустойчивостью” модернизации». [1. С. 24]

Когда мы понимаем рыночные, административные и бюджетные схемы и механизмы, в которых образы народной культуры используются как средство повышения привлекательности бренда, территории или учебной программы, с необходимостью встают вопросы о компетентности инстанций, из которых исходят властные заказ и одобрение на профанацию народной культуры и о полномочиях на использование народной культуры в том качестве, котором она используется.

Второй вопрос – к субъектам которые выносят на рынки и используют образы и символы народной культуры: «Вы убеждены, что народная культура умерла и достойна того, чтобы её растаскивать на рекламные и идеологические призывы, яркие подделки «а-ля русс» и сценические имитации?». Иначе: вопрос к современным заказчикам и исполнителям заказа на современное «возрождение» народной культуры «Что вы знаете о содержании, смыслах и способах существования народной культуры?».

Наша гипотеза состоит в том, что смысл, которым сегодня привлекают обра-

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

зы народной культуры и цели, с которыми осуществляется деятельность под лозунгом «возрождение народной культуры», за редкими исключениями противоречат самой народной культуре (в Свердловской области, по крайней мере). Вывод напрашивается очевидный: если какая-либо деятельность (образовательная, концертная, туристическая или любой другой бизнес) использует народную культуру и её элементы в качестве средства и ведёт к её искажению и производит суррогаты, то она вредна, и необходимо оградить народную культуру от такой деятельности, предотвратив её ликбезом и ограничивая условия пользования.

Прежде чем излагать перспективы и проблемы состояния народной культуры в регионе, необходимо ответить на вопрос, насколько этот пласт культуры достоин усилий и затрат на его поддержание. Результаты десятков наших экспедиций по территории Среднего Урала показывают удивительно разнообразную картину народных традиций. Наиболее самобытные из них сравнимы с шедеврами из списка ЮНЕСКО. Взять, к примеру, обрядовый фольклор самоходов, русское многоголосие, календарные обряды марийцев, татарскую инструментальную музыку, традиции национального текстиля. Детальная аргументация требует развёрнутого изложения, выскажу лишь несколько тезисов.

Традиционная культура народов Урала является важной и значительной частью мировой культуры, и было бы попросту преступно и непростительно вырвать и растерять эти страницы из книги бытия нашего народа. Кроме того, в народной куль-

туре черпают вдохновение и образы представители профессионального искусства.

Деятельность работников культуры, педагогов и энтузиастов, направленная на изучение и поддержание культурной среды сел и деревень, в которую вовлекается молодежь, помещает в центр их мира образы малой родины. Когда культура предков становится предметом гордости и заботы, человек воспитывается в ответственности за то, что происходит на родной земле.

Традиционная народная культура подает пример и предоставляет модели творческого отношения к миру, ответственного отношения к жизни и бережного отношения к природе. В народной культуре каждый человек является автором и исполнителем художественных продуктов, это культура эстетического производства, а не потребления. Традиционная народная культура показывает пути немилитаристского воспитания патриотизма и позитивного межнационального взаимодействия. В эпоху размывания этнических границ и глобализма этническая культура является безусловным источником национальной идентичности.

Основная проблема, препятствующая достойному применению опыта народной культуры следующая: Незнание истории, ценности и специфики этнокультурного наследия, отсутствие понимания проектных и созидательных возможностей этого культурного ресурса ведут к повсеместной профанации фольклора, распространению псевдонародного стиля, имитациям низкого художественного уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов К. А. Повседневность и мифология: Исследования по семиотике фольклорной действительности. – СПб: «Искусство–СПБ», 2001. – 438 с.
2. Панченко А.А. Фольклористика как наука // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докл. / Федер. агентство по культуре и кинематографии, Гос. респ. центр рус. фольклора ; [отв. ред. А. С. Каргин]. – М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2005. Т. 1. С. 72-95.